

А
Паоло Джаккометти

Семья преступника

А.Н. Островский. Полное собрание сочинений. Том XI
Избранные переводы с английского, итальянского, испанского языков 1865–1879
ГИХЛ, М., 1952.
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Семья преступника

(La morte civile)

Драма в пяти действиях П. Джаккометти

Перевод с итальянского

ЛИЦА:

Коррадо.
Арриго Пальмиери, доктор.
Джиоакино Руво, монсиньор.
Дон Фернандо.
Газтано.
Розалия.
Эмма.
Агата.

Действие происходит в глубине Калабрии, во время владычества Бурбонов.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Зала в доме доктора, очень прилично и скромно меблированная.
Выходная дверь посередине; три боковые ведут в сад, в библиотеку
и во внутренние покои.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Фернандо и Агата.

Д. Фернандо. Так ты меня сразу узнала?

Агата. Сразу; как же мне не узнать, я ваша кормилица, я вас кормила.

Д. Фернандо. Ты скажи лучше, что мне уж было верных пятнадцать лет, когда дядюшка меня отправил отсюда в Катанию учиться, и что...

Агата. Ну, да ведь и с того времени много воды утекло. Разве вы не видите, дон Фернандо, как я состарилась? А вы все такой же молоденький.

Д. Фернандо. То-то ты и удивилась, как увидела меня, и рот разинула.

Агата. Ах, нет! Я удивилась, что вы все еще в светском звании.

Д. Фернандо. А, понимаю! Ты, моя добрая кормилица, надеялась увидеть меня каноником, прелатом? Не правда ли?

Агата. А как я молилась об этом святому Дженнаро!

Д. Фернандо. Спасибо за хлопоты! Хвала святому, что он не слушал твоих молитв!

Агата. Аи, боже мой! Что за мысли!

Д. Фернандо. Мысли честного человека, моя милая. Для всякого ремесла нужна охота, а иначе будет плохо дело. Это истинная правда, что монсиньор, мой дядюшка, прочил меня в духовное звание и из Катании препроводил меня в Рим к своему братцу-кардиналу; но он ошибся в расчете. Деньги я тратил хорошо, учился мало, забавлялся много, безобразничал еще больше и воротился к дядюшке чуть-чуть христианином, да и то еще чудо великое!

Агата. Господи, что я слышу! Так ли я вас растила! Я ли не отрешивала вас от всякого наваждения! Я ли не вешала вам на грудь ладонки и всякую святыню! Ах, я несчастная! Если б монсиньор слышал, что вы говорите, вот бы